

цами на все стороны прорезанная, двойным рвом обведенная, а на воротах башни висят пятьдесят разного цвета щитов. Перед башней – просторный луг, а на лугу видно рыцарей и пажей без счета, и шатры, и подмости, ибо там назавтра предстояло быть большому турниру.

А владелец той башни был в своих покоях, он увидел из окна девицу, карлика и рыцаря в полном вооружении.

– Ну, да поможет мне Бог, – вымолвил он, – с этим рыцарем я выйду на поединок, ибо, сдается мне, это – странствующий рыцарь.

Вот с поспешностью облачился он в доспехи и сел на коня. А когда сидел он в седле, со щитом на плече и с копьем в руке, то все у него было красное: и сбруя на коне, и латы на нем, и все остальное. Думается тому, что это брат его Черный Рыцарь, и он громким голосом его окликает:

– Брат, что делаете вы в наших краях?

– Нет, нет! – отозвалась девица. – Это не брат ваш, а кухонный мужик, вскормленный из милости при Артуровом дворе.

– Пусть так, – отвечал Красный Рыцарь, – я все равно хочу поговорить с ним, прежде чем он поедет дальше.

– Что вы! – вскричала девица. – Этот мужлан убил вашего брата. Сэр Кэй дал ему прозвище Прекрасные Руки, а конь под ним и доспехи принадлежали прежде вашему брату Черному Рыцарю. А еще он у меня на глазах одолел вашего другого брата – Зеленого Рыцаря. Теперь-то наконец вы должны ему отомстить, ибо я не могу от него избавиться.

С тем разъехались рыцари в разные стороны и ринулись друг на друга на полном скаку. У обоих кони рухнули наземь. Но они высвободили ноги из стремян, выставили перед собой щиты и, обнажив мечи, стали наносить один другому жестокие удары – то там, то здесь, нападавая, отступая, приседая, наседавая и бросаясь друг на друга, точно два диких вепря, в продолжение двух часов. Наконец крикнула девица Красному Рыцарю:

– Увы, благородный Красный Рыцарь! Вспомни свою неизменную боевую славу! Не позволяй кухонному мужику так долго против тебя стоять!

Красный Рыцарь тут разъярился и удвоил свои удары и нанес Бомейну жесточайшие раны, так что кровь побежала на землю, и дивно было смотреть на столь отчаянный бой. Но под конец все же Прекрасные Руки поверг его на землю. И хотел уже его убить, как вскричал Красный Рыцарь:

– Пощади, благородный рыцарь! Не убивай меня! Я сдаюсь во власть твою вместе с шестьюдесятью рыцарями, что находятся у меня на службе, и прощаю тебе все обиды, какие ты мне учинил: и смерть моего брата Черного Рыцаря, и поражение другого брата – Зеленого Рыцаря.

– Бесплезно, – отвечал Прекрасные Руки. – Одно может тебя спасти: если моя дама станет просить меня о твоём спасении.

И он сделал вид, будто сейчас отрубит ему голову.

– Отпусти его, Бомейн, не надо его убивать, ведь он – благородный рыцарь и к тебе не питает вражды, если только ты сохранишь ему жизнь.

Тут велел он Красному Рыцарю подняться на ноги и благодарить прекрасную девицу за свое избавление. А потом Красный Рыцарь стал приглашать их осмотреть его замок и там провести ночь. Девица дала на то свое согласие, и их приняли в замке с великим радушием.

Но девица не переставая осыпала Бомейна унижительной бранью, и, слыша это, немало дивился Красный Рыцарь. В ту ночь он отрядил шестьдесят рыцарей сторожить гостя, чтобы ему не учинил никто ни обиды, ни позора.

Наутро они прослушали обедню, утолили голод, и явился тогда Красный Рыцарь перед Бомейном с шестьюдесятью рыцарями, воздал ему почести и присягнул ему на верность и служение вместе со своими рыцарями.

– Я благодарю вас, – отвечал Прекрасные Руки. – Вы же вот что мне обещайте: по моему зову вы должны явиться перед господином моим королем Артуром изъявить ему верность и покорность.

– Сэр, – сказал Красный Рыцарь, – я сам и моя дружина всегда готовы явиться по первому вашему зову.

И снова пустился Прекрасные Руки в путь вслед за девицей, которая не переставала клясть его и поносить и осыпать самой жестокой бранью.